

1001 ночь.

Рассказ о везире Ибн Мерване и юноше

Рассказывают также, о счастливый царь, что везирию Абу-Амиру ибн Мервану [585] подарили мальчика из христиан (не падали взоры на когонибудь более прекрасного!), и заметил его аль-Мадик анНасир и спросил у его господина: "Откуда у тебя этот?" – "Он от Аллаха", – отвечал Абу-Амир, и ан-Насир сказал ему: "Разве ты пугаешь нас звездами и хочешь взять нас в плен лунами?" И везирь извинился перед ним. И затем он постарался собрать подарок и послал его ан-Насиру с этим мальчиком и сказал ему: "Будь частью этого подарка; если бы не необходимость, моя душа не согласилась бы отдать тебя". И он написал и послал с ним такие два стиха:

"Владыка мой, вот луна отправилась к небесам,

А небо достойнее луны, чем земля, поверь.

Душой ублажаю вас, хотя дорога душа;

Не видел я никого, душою кто ублажал".

И это понравилось ан-Насиру, и он одарил везирия большими деньгами, и власть Абу-Амира укрепились.

А потом подарили везирию девушку, одну из достойнейших женщин земли. И испугался везирь, что донесут об этом ан-Насиру, и тот ее потребует, и будет с ней такая же история, как с мальчиком. И он собрал подарок еще больший, чем первый, и отослал его с девушкой..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот девяносто восьмая ночь

Когда же настала шестьсот девяносто восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что везирь Абу-Амир собрал подарок еще больший, чем первый и отослал его, а с ним и девушку, и написал такие стихи:

"Владыка – вот солнце (а луна была первою)

Идет, чтобы с месяцем они повстречались.

Вот, жизнью клянусь я, встреча, счастье несущая.

Так будь с ними в Каусаре [586] и в райских селеньях.

Аллахом клянусь, им нет по прелести третьего,

Тебе же по власти нет над миром второго".

И удвоилась власть везирия у ан-Насира, а потом кто-то из его врагов донес ан-Насиру, что у него сохранился остаток любви к мальчику и что он всегда предается воспоминаниям о нем. И ан-Насир сказал доносчику: "Не болтай языком, не то я заставлю отлететь твою голову!" – и написал везирию от имени мальчика записку, в которой стояло: "О мой владыка, ты знаешь, что ты был для меня единственным, и я всегда с тобою благоденствовал. И если я теперь у султана, то все же хочу уединиться с тобою. Но я боюсь ярости царя; придумай хитрость, чтобы вызвать меня от него". И Насир послал эту записку с маленьким мальчиком и наказал ему сказать: "Эта записка от такого-то, и царь никогда с ним не говорил".

И когда Абу-Амяр прочитал записку и евнух наврал ему, он почуял яд в напитке и написал на обороте письма такие стихи:

"Пройдя испытания судьбы, подобает ли

Мужам рассудительным бежать в чашу львиную?

Нет, я не из тех, чей ум любовь одолеть могла,

И ведомы хорошо мне речи завистников.

Хоть был ты моей душой, послушно я дал тебя,

И как же душа вернется, тело покинувши?"

И когда ан-Насир прочитал ответ, он удивился догадливости везирия и не хотел больше слушать доносчиков на него. И потом он спросил везирия: "Как ты выпутался из сетей?" И тот ответил: "Мой ум не опутан сетями любви".